

ДУКИН Р. А.
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАРНАВАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация. В статье рассматривается феномен «карнавализации» в современной социологической интерпретации и применительно к такой форме коммуникации как социальные медиа. Проводятся социоисторические и социокультурные параллели, определяющие карнавальным процессам значительное место в современном обществе. На примере «Лентача» – одного из российских социальных медиа, показана важнейшая роль и функции карнавализации как тренда виртуальной, а вместе с ней, и социальной реальности.

Ключевые слова: карнавализация, социальные медиа, виртуальное пространство.

DUKIN R. A.
REPRESENTATIONS OF CARNIVAL PROCESSES IN SOCIAL MEDIA

Abstract. The article considers the phenomenon of carnivalization in contemporary sociological interpretation. Particularly, the term is applied to social media as a type of communication. The author compares the modern society and its medieval predecessor by drawing socio-historical and socio-cultural parallels between them. The study is based on one of the Russian social media. Consequently, the author proves carnivalization to be a major trend of both virtual and social reality.

Keywords: carnivalization, social media, virtual space.

Одним из важнейших приоритетов современной социологии является изучение социокультурного пространства, на формирование которого оказывает влияние огромное количество факторов. В том числе к этим факторам можно отнести процессы глобализации, интернетизации и виртуализации общества, что подразумевает рождение новых типов коммуникации и, что важно, переосмысление социокультурного пространства в целом. Современность характеризуется социальной диффузией, существованием «ценностного бульона», размыванием границ между праздником и повседневностью. Все это находит отражение в феномене карнавализации.

В настоящее время термин «карнавализация», введенный М. М. Бахтиным, понимается не только как транспонирование карнавальных форм народной смеховой культуры на язык различных художественных средств, но и как понятие, применяемое для осмысления самых разнообразных социальных явлений. Данный термин отражает специфику современного общества в целом, поскольку все значимые социальные сферы в настоящее

время приобретают черты зрелищности, театральности, праздничности, что не может не отразиться на существовании и особенностях функционирования в социуме явлений, принадлежащим к данным сферам, развитию новых отраслей знаний, таких как, например, социология развлечений.

Современность является благодатной почвой для функционирования различного рода карнавальных форм. Сегодняшнее общество характеризуется как общество *информационного типа*. Это порождает такие явления и процессы как виртуальная реальность, симуляция реальности, экранный тип культуры, глобализация, компьютеризация, появление новых медиа, создание новых форм массовой культуры и контркультуры.

Одним из главных и, пожалуй, все еще недооцененных по своей значимости процессов современного общества является его масштабная компьютеризация. Именно компьютеризация (в широком смысле) вводит в обиход виртуальную реальность в качестве симуляции реальных вещей и фактов. Поэтому можно утверждать, что мы живем в эпоху *симуляционных технологий* – технологий виртуальной реальности. Все это имеет достаточно глубокий социологический подтекст, когда происходит замещение социальной реальности различными виртуальными симуляциями. Причем социальный аспект виртуализации превалирует над техническим, что дает право социологам использовать категорию виртуальности для объяснения многих общественных явлений, в том числе и карнавализации.

В данной работе мы особое внимание уделяем такому социальному феномену как интернет-коммуникация. В определенной степени Интернет являет собой отражение всех процессов, которые происходят в обществе. Интернет изменяется вместе с социальной реальностью, более того – является самостоятельной реальностью, продуцируя новые формы социальных взаимодействий. Особенно ярко это проявляется с момента появления технологической базы Web 2.0., которая повлекла за собой создание социальных медиа.

Интернет-коммуникация является социотехнологической основой для «интерактивного общества», согласно терминологии М. Кастельса [3, с. 402]. Акцент в потреблении информации смещается от пользователя к пользованию. Таким образом создается символическая среда, характеризующаяся интеграцией различных средств со своим интерактивным потенциалом. Такая ситуация порождает особую культуру – культуру «реальной виртуальности». Материальное/символическое существование людей целиком погружено в виртуальные образы, в выдуманный мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом. В данном ключе социальные медиа являются непосредственными носителями «реальной виртуальности»

Необходимо четко осознавать, что социальные медиа отличаются от традиционных, являют собой абсолютно новый вид коммуникации. Главное их отличие в том, что пользователи перестают выполнять пассивную роль потребителей информации, а становятся полноправными создателями контента. Социальные медиа работают по принципу «user-generated content», отходя от доминантной позиции, связанной с авторитетом издания, в сторону полноправного взаимодействия с пользователями. Это позволяет говорить о создании пространства, в котором интегрированы социальная среда и интернет-технологии.

Социальные медиа сегодня – это новые формы, пришедшие на смену старым и во многом разрушившие устои традиционной коммуникации. Можно утверждать, что становление и развитие социальных медиа тесно связаны с карнавальными процессами в обществе. Уход от формальной подачи информации в сторону неформальной, превращение всех участников «действия» в полноправных «актеров», наличие особого языка коммуникации, «смеховой фон» – элементы современного карнавала и социальных медиа.

Так как социальные медиа в значительной степени олицетворяют современное общество, мы не можем не согласиться с У. Эко, который писал: «Одна из новых характеристик общества, в котором мы живем, – стопроцентная карнавализация жизни...мы тонем в тотальной карнавализации» [4, с. 141]. Действительно, повседневная жизнь современного человека неизменно сопровождается феноменом карнавализации, который с появлением Интернета стал массовым явлением. И это не только очевидная карнавализация в рамках шоу-бизнеса, но и карнавализация повседневности, «ежедневности», неотъемлемой частью которой стали Интернет и социальные медиа.

Обратимся к понятию «карнавал» и выясним, почему социальные медиа можно назвать «карнавальным феноменом». Карнавал, согласно концепции М. М. Бахтина, представляет собой неофициальное дополнение к господствующей культуре, осуществляющее символическое разрушение официальных ценностей. Иерархическая система претерпевает изменения, где «верх» и «низ» в карнавальном мироощущении меняются местами. Карнавалу присуще великое и всенародное мироощущение, которое основывается на радости смен «веселой относительности» и противостоит «односторонней и хмурой официальной серьезности, порожденной страхом». Поэтому основной категорией карнавала и карнавальных форм является смеховое начало.

Современная карнавальность наследует составляющие элементы средневекового карнавала, но в новых формах. С социологической точки зрения суть карнавала – противостояние властной структуре и гармонизация социальных отношений. Кроме того, карнавальные процессы, согласно Жоржу Батаю, являются необходимым элементом демократического общества [1, с. 150].

Ниже остановимся на категориях, характеризующих карнавал как социальный феномен. Для того чтобы анализировать современные карнавальные формы, необходимо определить характерные черты традиционного карнавала, к которым можно отнести:

- «вольный фамильярный контакт между людьми» [2, с. 208] (всевозможные правила, регламентирующие общественную жизнь, на время карнавала отменяются; почти предписывается поступать противоположно им; вербальный и невербальный языки карнавала отличаются некоторой вольностью);

- карнавал позволяет осуществить выход человеческим желаниям, негласно запрещенным условиями обычной жизни (с точки зрения обыденности, участники карнавала ведут себя эксцентрично, непристойно, неуместно);

- наличие карнавального смеха (как и древнейшие формы ритуального смеха, от которых он происходит, карнавальный смех имеет своим объектом высшее: власть, миропорядок и т.д.; в форме смеха позволялось обсуждать многое, что было недопустимо обсуждать серьезно);

- пародийность (пародия – это создание развенчивающего двойника; она выражает не отрицание, а скорее измененную перспективу);

- увенчание и последующее низложение символического авторитета, что является основным мероприятием карнавала (именно в нем проявляются все характерные черты карнавальности: нарушение табу, профанации, смех, пародийность).

Анализируя феномен карнавализации с точки зрения социологической парадигмы, мы приходим к однозначному выводу: современные карнавальные формы выполняют значимые социальные функции. В качестве примера назовем несколько главных, на наш взгляд, социальных функций карнавала, реализуемых в социальных медиа.

Компенсаторная функция. Эта функция карнавализации позволяет восстановить определенную гармонию между людьми посредством символического снижения авторитетов с одной стороны, и символического возвышения «простых» людей – с другой. Если на средневековых карнавалах это происходило через переодевания и пародии, то в социальных медиа возможностей компенсировать недостаток собственной власти появляется значительно больше. Функционал и особенности социальных медиа позволяют в огромном количестве продуцировать необходимые формы, позволяющие пользователям почувствовать себя несколько выше других по статусу за счет средств остроумия. В социальных медиа на определенное время происходит нивелирование разницы между статусными ролями и позициями людей. Это дает возможность почувствовать себя равным среди равных.

Санкционирующая функция. Особенность «площадного карнавала» – в разоблачении формальщины и официальщины. Это выплеск негативной энергии, накапливающейся в

обществе. Действия (по карнавальной терминологии «действие»), происходящие на площади, представляют собой своего рода символические санкции против власти. Они выражаются в виде ругани, порицания, кощунства – своеобразного ответа на действия официальных структур. В социальных медиа также существует возможность в различных форматах осуществлять критику политики власти. Критика власти служит своеобразной коррекцией властного вектора, поводом повлиять на политический курс или поменять его. Реакция людей на политику государства все чаще выражена в смехе, пародиях, глумливых комментариях и постах.

Социализирующая функция. Социальные медиа сегодня – это новый тренд виртуальной коммуникации, когда современный человек значительное количество времени проводит, занимаясь серфингом (просмотром страниц) в социальных сетях. Естественно, это значимый фактор социализации. Формы карнавализации, в свою очередь, также оказывают влияние на становление личности. «Лайтовость», легкость, праздничность – слова, характеризующие современное состояние общества, несмотря на его трансформацию и порой даже драматичность событий. Зачастую легкость лишь техническая, скрывающая сложность социальных процессов. Тем не менее, очевидно, что карнавальность социальных медиа оказывает на человека и его мировоззрение огромное влияние.

Коммуникативная функция. Социальные медиа организуют особое коммуникативное пространство со своими законами, приемами, языком и стилем общения. Можно снова провести параллель со средневековым карнавалом, где коммуникация представляла собой специфическую материю, наполненную духом свободы, панибратства. Эти же элементы можно наблюдать и в медийном пространстве. Кроме того, символ маски, актуальный для площадного карнавала, актуализирован и в социальных медиа. Человек может создать практически любой виртуальный образ, надеть «маску», отчего коммуникация приобретает более фривольный характер.

Рассмотрим современные карнавальные элементы на примере конкретного российского социального медиа. Наиболее ярко и очевидно карнавальные процессы проявляются в форматах «пабликов» в социальной сети «ВКонтакте». Одним из таких является бывшее представительство интернет-издания «Лента.ру», а ныне автономное сообщество – так называемый «Лентач». Его особенностью является «цинично-смеховая» подача новостей, созданием которых занимаются, в том числе, и подписчики сообщества. На примере «Лентача» мы можем видеть все признаки современного социального «карнавала». Это и фамильярный контакт в комментариях между пользователями, и некоторая эксцентричность, и профанации, и пародии, и различные развенчания, по сути своей то же,

что происходило на средневековых карнавалах. Именно данный аспект позволяет интерпретировать феномен карнавала с точки зрения выполнения им социальных функций.

Таким образом, виртуальное пространство социальных медиа на сегодняшний день является не суррогатом реального мира, а одной из составляющих реальности, способное представить человеку уникальные возможности, нередко отсутствующие в реальном социальном мире. Вследствие обретения этих возможностей человек получает также другую форму своего существования — виртуальную. Таким образом, очевидно, что виртуальное пространство на сегодняшний день наполнено карнавальными формами, поскольку и карнавальность, и виртуальная реальность — это, своего рода, «материи», дополняющие «обычную» реальность. Именно эти «материи» позволяют человеку осуществлять то, чего он не может делать в социальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай Ж. Проклятая часть. Сакральная социология. — М.: Ладомир, 2006. — 366 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Художественная литература, 1972. — 470 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. — М., 2000. — 606 с.
4. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / пер. с итал. Е. Костюкович. — М.: Эксмо, 2007. — 592 с.